

Мужчина зашел мне за спину и дернул за волосы, откинув голову назад. Он ухмыльнулся, глядя на меня сверху вниз.

— Ты тоже хочешь сделать это со мной? Я не скажу остальным, обещаю, я просто хочу сделать этот скучный праздник немного оживленней. Что ты об этом думаешь?

Я мило улыбнулась и придвинулась к нему поближе. Мужчина наклонил голову, как бы давая мне свое разрешение.

Я прикрыла его рот рукой, в то время как другая моя рука скользнула вниз по его груди, к животу и ниже.

Глаза идиота расширились. Его лицо побледнело, и он застонал. Его рука, державшая меня за волосы, начала дрожать.

— Со сколькими другими ты проделывал это? — тихо прошептала я.

Он не мог взять себя в руки из-за боли, что чувствовал между ног.

— Ты водил других девушек в подобные тайные места раньше? Ты насиловал тех, кто не хотел этого делать?

Я почувствовала гнев и отвращение, когда подумала о беспомощных девочках.

«Должна ли я просто убить его?»

В любом случае, мир все равно обошелся бы без таких отбросов, как он. Один таракан, охотящийся на девушками, казался приличным бременем, от которого нужно было избавиться.

— Нет, нет. Никогда. Я никогда не делал этого ни с кем, кто не хотел! — сказал он, стиснув зубы.

Я сильнее крутанула эту штуку у него между ног.

Его рука упала с моих волос. Казалось, он хотел оттолкнуть меня, но передумал.

Я продолжала прижиматься к нему все теснее. Мне нравилось драться с мужчинами, что были крупнее и мускулистее меня, потому что было труднее, когда дело доходило до боя с человеком такого же маленького роста, что я.

Я имею в виду, они могли бы просто сбросить меня с себя, но в данном случае это был бы

плохой ход.

— Ах, правда? Хм... почему это меня не убеждает?

— Это правда! — взмолился он. — Никогда! Я не настолько подонок. Я бы никогда не опустился до такого уровня!

— Хм... кажется, ты согласен с тем, что являешься подонком. Удивительно, почему ты продолжаешь себя так вести, если знаешь, как быть лучше. Возможно ли тогда, что тебе нравится быть подонком? Разве ты не должен убирать мусор, когда видишь его? Ужасно оставлять отбросы и мусор просто валяться, они воняют.

Мальчик нахмурился. Возможно, он никогда не слышал, чтобы кто-то так оскорблял его.

«У мусора есть эго, кто бы мог подумать? Я хочу размозжить ему голову, как арбуз».

— Я... я подходил только к тем девушкам, которые говорили, что им это нравится. Я никогда и пальцем не трогал тех, кому это не нравилось.

— Правда? Но я, кажется, припоминаю, как спокойно стояла здесь и не давала никакого намека на то, что мне нравится подобное, когда ты вышел из темноты и набросился на меня. Сколько девушек не смогли высказать свою «неприязнь» из-за страха? И что ты с ними сделал?

— Что? Я... чего тут бояться? Я бы никогда никого не тронул, если бы мне сказали...

Я действительно ненавижу таких детей. Они могут быть такими жестокими и вести себя так, как будто все было в порядке. Он угрожал девочкам и не признавал, что они, возможно, не отказывали ему в страхе за свою жизнь.

— Если я убью тебя здесь, будет ли кому-нибудь вообще до этого дело?

Я не думаю, что кто-то стал бы преследовать меня или беспокоиться об этой мрази.

Я — беспомощная дочь маркиза. Кто вообще поверит, что я могу убить человека?

Лицо мальчика побледнело. Я знала, что никто никогда не будет грустить из-за его смерти. Бедный ребенок, не более того, что он заслуживал.

— Я думаю, вам следует отпустить его, маленькая леди.

Не выпуская из рук болезненную часть парня, я повернулась, чтобы посмотреть на великого

герцога, приближающегося к нам из тени.

— Если вы повернете его еще сильнее, думаю, это нанесет непоправимый ущерб. Я уверен, что это оправдано. Но у него все еще может быть светлое будущее впереди. Может быть, он станет семейным человеком.

— Ха! Тогда хотите ли вы, чтобы я скрутила ваш так, чтобы он не работал? Вы все равно не похожи на семейного человека, — парировала я.

Он мягко улыбнулся моим словам.

— В прошлый раз я не смог по-настоящему выполнить эту функцию, так что, думаю, я не возражаю.

Я посмотрела на него в замешательстве.

— Моя жена, — пояснил он. — Она ушла давным-давно. — его глаза смотрели отстраненно. Куда-то, куда я не могла дотянуться. — Она хотела детей. Я нет. Мы были вместе какое-то время, но это единственное различие создало пропасть между нами. Она попросила развода.

— И вы позволили ей уйти? — спросила я.

— Я не мог дать ей то, чего она хотела. Так зачем мне заставлять ее оставаться там, где она не была счастлива?

— А вы? Вы были счастливы?

— Я не хотел держаться за кого-то, кому ненавистно быть со мной. Это не сделало бы меня счастливым.

Я уставилась на него. Он все еще смотрел вдаль. Настоящее, казалось, не существовало для него в тот момент. Он видел только прошлое. Возможно, он увидел человека, который раньше был рядом с ним.

— Вы не можете изменить прошлое. Нет смысла размышлять об этом. Единственное, что вы можете изменить, будущее.

Его глаза нашли меня.

— Вы хотите изменить будущее?

— Я хочу превратить это во что-то более финансово полезное для меня, — он испустил тихий, но долгий вздох. Я закатила глаза. — Не знаю, на какой ответ вы надеялись, — сказала я.

— Я надеялся, что вы захотите встать на правильную сторону закона. Кто-то вроде вас был бы очень полезен полиции.

Я насмешливо рассмеялась.

— Да, конечно. Восемьдесят процентов преступлений в мире совершаются знакомыми. Особенно семьями. Знаете, ловить преступников совсем не сложно.

Некоторое время он молчал.

— Я думал о вас.

<http://tl.rulate.ru/book/66872/2334379>